

1816



ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

М.Ф.ГАГИЕВ

ВЕРХОВНЫЙ СУД АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ

Диссертация написана на русском языке
(12.715 - уголовное право и процесс)

Автореферат диссертации на
соискание ученой степени
кандидата юридических наук

ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА • 1972

Т. 1980

Работа выполнена на кафедре Советского уголовного процесса юридического факультета Московского государственного университета.

Научный руководитель - заслуженный деятель науки РСФСР, доктор юридических наук, профессор Д.С.КАРЕВ

Официальные оппоненты:

Доктор юридических наук, профессор В.Д. АРСЕНЬЕВ
Министр юстиции РСФСР, кандидат юридических наук В.М.БЛИНОВ
Оппонирующая организация - Верховный суд РСФСР.

Автореферат разослан "23" мая 1972 г.

Защита назначена на "23" ~~мая~~ 1972 г.

на заседании Ученого Совета юридического факультета МГУ.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке юридического факультета МГУ.

Отзывы просим присылать по адресу: Москва, 108109,

1816

В.И. Ленин с первых дней возникновения Советского государства уделял особое внимание укреплению новой революционной законности, в своих работах показывая ее задачи, содержание и значение для укрепления государственной и трудовой дисциплины, борьбы с пережитками капитализма в сознании людей, пресечения произвола и беззакония, ликвидации преступности в стране.

В.И. Ленин обращая внимание на необходимость самого строгого исполнения законов. "Чтобы до конца уничтожить Колчака и Деникина", - писал он, - необходимо соблюдать строжайший революционный порядок, необходимо соблюдать свято законы и предписания Советской власти и следить за их исполнением всеми¹⁾.

Ленинские идеи социалистической законности нашли свое претворение в решениях Коммунистической Партии Советского Союза, ее съездов, пленумов ЦК и Постановлениях ЦК КПСС и Советского правительства, в Программе КПСС, принятой XXII съездом партии.

На необходимость строгого соблюдения социалистической законности Л.И. Брежнев обращал внимание в своем докладе на XXIV съезде КПСС, выступлении на XV съезде профсоюзов и в ряде других своих выступлений.

В речи перед избирателями Бууанского избирательного округа г. Москвы 12 июня 1970 г. Л.И. Брежнев говорил: "Закон живет, действует лишь тогда, когда он исполняется. Он обязателен для всех, его должны соблюдать все без исключения, незави-

1) В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 89, стр. 155, 156.



симо от положения, чина и ранге" ¹⁾.

В деле обеспечения строгого соблюдения социалистической законности важную роль играет советский суд, на что обращал внимание еще В.И. Ленин ²⁾. Советский суд - это орган социалистического государства, на который возложено осуществление правосудия. Правосудие имеет своей задачей обеспечение точного и неуклонного исполнения законов всеми учреждениями, организациями, должностными лицами и гражданами.

Среди органов, осуществляющих правосудие одно из важных мест занимает Верховный суд автономной республики, исследование вопроса о котором мы избрали темой нашей диссертации.

Наша диссертация посвящена событию большого политического значения - 50-ти летию Союза Советских Социалистических Республик.

Как отмечается в Постановлении ЦК КПСС "О подготовке к 50-ти летию образования Союза Советских Социалистических Республик": "50-летие образования СССР - великий праздник нашего многонационального народа.

Подготовка к этому юбилею проходит под воздействием идей и решений XXIV съезда КПСС. Огромный трудовой и политический подъем, с которым трудящиеся выполняют начертанные съездом планы, с новой силой демонстрирует морально-политическое единство нашего общества, монолитную сплоченность партии и народа, нерушимую дружбу и братское сотрудничество всех народов Советского Союза...

¹⁾ "Правда", от 18 июня 1970 г.

²⁾ См. В.И. Ленин, Полн. собр. соч., т. 86, стр. 168.

Победа Великой Октябрьской социалистической революции явилась главным политическим условием осуществления коренных социально-экономических преобразований, претворения в жизнь ленинской программы по национальному вопросу, возникновения советских республик. Общие интересы трудящихся различных национальностей, вставших на путь строительства нового общества, их стремление к объединению усилий и братскому сотрудничеству нашли свое практическое воплощение в создании в декабре 1922 года единого многонационального государства Союза ССР.

Образование СССР по своей политической значимости и социально-экономическим последствиям занимает выдающееся место в истории Советского государства. Это историческое событие — убедительная победа идей пролетарского интернационализма, плодотворный результат осуществления ленинской национальной политики Коммунистической партии...

Советский Союз олицетворяет собой небывалые ранее в истории отношения единства и дружбы свободных народов. Эта дружба — одно из величайших завоеваний социализма, могучая движущая сила советского общества, неиссякаемый источник творческого созидания трудящихся всех национальностей СССР во имя самой благородной цели — построения коммунизма.

Величайшая заслуга в создании многонационального социалистического государства принадлежит вождю партии и народа Владимиру Ильичу Ленину¹⁾.

В.И. Ленин придавал особое значение национально-освободительному движению угнетенных национальностей и его непосред-

1) Газета "Труд" от 22 февраля 1972 г.

венной связи с революционным движением. В 1916 году он писал: "Социальная революция не может произойти иначе, как в виде эпохи, соединяющей гражданскую войну пролетариата с буржуазией в передовых странах и целый ряд демократических и революционных, в том числе национально-освободительных, движений в неразвитых, отсталых и угнетенных нациях"¹).

Жизнь подтвердила гениальный ленинский прогноз: победа русского пролетариата и трудового крестьянства в Великой Октябрьской социалистической революции являлась результатом революционного движения всех народов России.

Коммунистическая партия, разрешив основной вопрос Великой Октябрьской социалистической революции — вопрос о государственной власти, разрешила, в числе других проблем, и жизненно важную и сложную проблему — национальную.

Накануне Великой Октябрьской социалистической революции В.И. Ленин писал, что одной из самых насущных задач социалистической революции является провозглашение и осуществление свободы "всех угнетенных народов (т.е. их право на самоопределение)"²).

Претворяя в жизнь ленинскую национальную политику, Советское правительство сразу же после Великой Октябрьской социалистической революции, в первых числах ноября 1917 г., издадо и опубликовало "Декларацию прав народов России" и обречение Совета Народных Комиссаров "Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока". В этих документах провозглашались основные принципы ленинской национальной политики, давались от-

1) В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 30, стр. 112.

2) В.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 27, стр. 263.

веты на коренные и жизненно важные вопросы, интересующие трудящихся всех национальностей страны. Советская власть дала народам нашей страны мир, землю, свободу и право на самоопределение.

В своей диссертации мы остановимся лишь на претворении в жизнь ленинской национальной политики в области судебного строительства на примере одного звена советской судебной системы: Верховном суде АССР.

Верховный суд автономной республики в Советской судебной системе занимает особое место: как и краевые и областные суды, он является вторым звеном этой системы, судом первой инстанции для более важных уголовных и гражданских дел, превышающих компетенцию народных судов, кассационной и надзорной инстанций для последних. Но, если Верховный суд АССР и не отличается от краевых и областных судов в указанном выше отношении, то он имеет своеобразные черты, обеспечивающие осуществление ленинской национальной политики в судебном строительстве. Это находит свое выражение в ведении судопроизводства преимущественно на языке соответствующей автономной республики, т.е. языке доступном и понятном для большинства местного населения, укомплектовании кадров судебных работников из числа лиц местных, коренных национальностей, что означает и учет судьями Верховного суда АССР местного национального быта, культуры, обычаев и языка. Вместе с тем, в любой из советских автономных республик, как правило, проживают и лица других национальностей, что требует учета и их интересов.

В советской юридической литературе имеется немало исследований, посвященных истории суда отдельных союзных респуб-

лик¹⁾. Имеются и работы по исследованию отдельных звеньев советской судебной системы²⁾. Однако специальных работ по судебной системе автономных республик и таком важном его звене, как Верховный суд АССР работ не было опубликовано.

Автономные республики в системе Советского социалистического государства занимают важное место как по своему политическому и экономическому положению, значительности территории и количества населения, так и вследствие особенностей национальной культуры, языка и быта, имеют свои конституции и свои Верховные суды.

Необходимость изучения применения на практике ленинской национальной политики в области судебного строительства в автономных республиках прямо вытекает из решений XXIV съезда КПСС.

Автор около 14 лет находился на работе в органах суда и прокуратуры в Северо-Осетинской АССР и поэтому не случайно избрал темой своей диссертации Верховный суд АССР, ориентируясь преимущественно на материалы автономных республик Северного Кавказа.

При написании работы автор опирался на ленинское наследие, решения КПСС, ее съездов, конференций, постановлений ЦК КПСС и Советского правительства, имеющиеся архивные материалы

¹⁾ М.В. Кожевников. История советского суда 1917-1947, Юридическое издательство, М., 1948. Его же, II издание.

Э.Я. Стумбина. Суд и прокуратура Латвийской ССР (история и устройство), АН Латвийской ССР, Рига, 1962.

М.П. Шаламов. Судебное устройство Казахстана, Юридическое издательство, М., 1941.

Материалы к истории советского государства и права Узбекистана, Издательство АН Узбекской ССР, Ташкент, 1968, гл. XII и др.

²⁾ С.В. Бородин и Т.Н. Добровольская. Верховный суд союзной республики, М., Государственное юридическое издательство и др.

Северо-Осетинской АССР, РСФСР, а также материалы других архивов, законодательные источники, монографии и другую имеющуюся юридическую и историческую литературу.

Автор использовал также для своей работы статистические данные об организации и деятельности судебных органов автономных республик, данные по судам Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской, Дагестанской, Чечено-Ингушской, Удмуртской, Татарской, Башкирской АССР.

В работе исследуются вопросы развития судов автономных образований, особенности судебного строительства в автономных республиках и, прежде всего, задачи, состав, компетенция Верховного суда АССР, ставятся вопросы о дальнейшем совершенствовании законодательства как в области судоустройства, так и уголовного и, частично, гражданского судопроизводства.

Диссертация состоит из введения и трех глав.

В главе первой дается краткий очерк истории судебного строительства в автономных образованиях. В первом параграфе показывается суд царской России как орудие национального угнетения и подавления трудящихся.

Царские суды были орудием угнетения и подавления трудящихся масс в национальных окраинах России они, кроме того, являлись орудием и национального угнетения.

Те немногие буржуазно-демократические институты, которые не всегда последовательно и без особой спешки вводились Судебными Уставами 1864 года для национальных окраин применялись с рядом изъятий. Это объяснялось национальной политикой самодержавия, политикой порабощения господствующими классами национальных меньшинств, испытывавших двойной гнет: "своих",

местных и царских угнетателей.

Если в центральной России мировые судьи избирались все-ми сословиями, то на Северном Кавказе и в ряде окраинных областей и губерний мировые судьи назначались правительством. В Тверской области уголовные дела, изъятые из подсудности мировых судей, рассматривались по правилам, установленным для рассмотрения дел окружными судами — без участия присяжных заседателей, так как институт присяжных заседателей на Кавказе вообще не был введен. А для дел, рассматриваемых мировыми судьями, кассационной инстанцией являлись мировые съезды.

В Закавказье мировые судьи имели двойную функцию: судебных следователей и мировых судей. Кроме того, они имели особых помощников и подчинялись непосредственно окружным судам. Таким образом, мировых съездов здесь не существовало.

Во многих национальных окраинах существовали свои суды — горские словесные суды, суды казиев, биев, кадиев, шариятские суды и др. Царское правительство не могло не считаться с этим и допускало их деятельность, соответственно ограничив их подсудность.

В Кабарде царское правительство в угоду местной знати и мусульманскому духовенству учредило горские суды, которыми управляли муллы. Им были подсудны брачно-семейные и наследственные дела. На деле же они рассматривали и ряд уголовных дел. Однако, если один из тяжущихся был русский или осетин христианского исповедания, то суд происходил в существовавших для немусульман судах.

В судопроизводстве на Кавказе существовало и такое изъятие: дела о разбое, умышленном убийстве, грабеже с применением

насилия, поджогах жилых строений, восстания и вооруженном сопротивлении властям, когда эти преступления совершены "туземцами" без различия национальности, сословия и вероисповедания, передавались по усмотрению наместника царя на Кавказе из подсудности общих судебных учреждений военным судам для осуждения виновных по законам военного времени. "Наместнику" же царя предоставлялось право утверждать вынесенные по этим делам приговоры.

Кроме обычных царских судов в дореволюционной Туркмении действовали и местные суды. Право основывалось на адате и шарияте. Адат (или обычное право) представлял собой совокупность неписанных норм, выражавших волю эксплуататорского класса. Эти нормы осуществлялись принудительно в целях охраны и развития общественных отношений, угодных и выгодных феодалам и баям.

Шарият - религиозное законодательство. Как и адат, он представлял собой множество правил поведения, установленных феодальным государством, также выражавших интересы эксплуататоров.

Параграф второй - о сломе буржуазно-помещичьего суда в результате Великой Октябрьской социалистической революции и создании нового народного суда в национальных окраинах России.

В нашу задачу не входит рассмотрение становления первых революционных судов, но мы отметим, что на территории самой многомиллионной России, где население однородно, культура и грамотность были выше, чем на окраинах, ломка старых судебных учреждений происходила по почину самих трудящихся масс,

руководимых большевиками, буквально с первых дней революции, а во многих городах и губерниях, не дожидаясь на этот счет каких-либо законов, декретов и указаний новой Советской власти - образовывались новые Советские суды, то в большинстве многонациональных окраин молодой Советской республики вопрос построения новых судов был неизмеримо сложнее. Революция не была здесь одноэтапной и продолжалась в течение нескольких лет.

В некоторых местах ликвидация старых судебных учреждений затянулась еще и потому, что эти территории вскоре после Октября были охвачены контрреволюционными мятежами и тем некоторое время не было Советской власти. В центральных же губерниях России уже к весне 1918 года Советская власть прочно утвердилась.

Мы не останавливаемся на деталях судебного строительства в отдельных местностях уже после установления там Советской власти. Но отметим, что и после изгнания из этих мест белогвардейцев и иностранных интервентов создание новых Советских судов по первым декретам и положениям было чрезвычайно сложным делом, особенно на территориях Северного Кавказа и Средней Азии. Наследие колониальной политики царизма - крайняя отсталость, патриархально-родовой и феодально-патриархальный быт, родовая кровная месть, а также многочисленность разных народностей с десятками наречий и языков (например, в Дагестане при 845,5 тысяч общего количества тогдашнего населения, жители говорили на более чем тридцати языках) - создавали очень трудную обстановку для судебного строительства.

Строительство судов происходило крайне медленными темпа-

ми еще и потому, что не было грамотных людей. Это определяло существование в Дагестане, Чечне, Ингушетии, Кабарде и других местностях судов шариата и адата, ибо только мулла был единственным в селе грамотным человеком.

Сложность положения вынудила новую Советскую власть допустить на каком-то этапе строительства советского суда существование судов шариата и адата.

В одном из постановлений Дагестанского ЦИК'а было записано следующее: "... решения сельских шариатских судов могут быть обжалованы в окружные шариатские суды, кои являются апелляционными инстанциями для сельских шарсудов... Решения окружных шарсудов стороны могут обжаловать в Наркомюст ДССР (при НКЮ существует шариатский отдел) в порядке судебного контроля¹⁾.

В Дагестане шариатские суды состояли на госснабжении.

После восстановления в Кабарде и Балкарии в марте 1920 года Советской власти, шариатские суды также продолжали существовать, хотя параллельно с ними функционировали и народные суды. Суды шариата сверху донизу были на содержании Советского государства.

О том, какие приговоры выносили шариатские суды свидетельствует Рынкевич: "...Суд по делам уголовным, а именно по кражам, вынес несколько приговоров с определением подсудимым наказания в виде членовредительства, как-то отрубание одной руки, ноги, уха и т.д. Для приведения в исполнение этих приговоров шариатский суд обращался к администрации, которая от-

1) См. О. Каркин, "Шариатские суды", "ЕСД", 1923, 13, стр. 289.

казалась привести в исполнение подобные приговоры¹⁾.

Возьмем, для примера, Горскую Советскую Социалистическую Республику, возникшую на Северном Кавказе после окончания гражданской войны и иностранной интервенции 20-го января 1921 года и объединявшую территории нынешних Северо-Осетинской, Кабардино-Балкарской, Чечено-Ингушской АССР, части Кара-чаево-Черкесской автономной области. Она объединяла в единое целое многочисленные национальности, натравливавшиеся при царизме друг на друга; национальности с неодинаковым уровнем культуры, экономическим развитием, говорившие на разных языках; национальности, среди которых многие поколения существовала кровная месть и другие пережитки родового быта.

Очень сильное влияние на население республики оказывало реакционное мусульманское духовенство, имевшее связи с враждебным молодому Советскому государству окружением. Ю.И.Кони-ев правильно пишет, что только что образованная Горская республика не могла игнорировать этого обстоятельства²⁾. Поэтому Учредительный съезд Горской республики принял специальное постановление "О введении шариатского судопроизводства в ГССР", хотя существовали и народные суды и ревтрибуналы.

На территории Горской республики шариатские суды просуществовали не очень долго. Постановлением Горского ЦИК за № 16 от 8 августа 1922 года все шариатские суды были ликвидированы,

1) См. Рынкевич, "Шариатские суды в Кабардинской области", "ЕСУ", 1922, № 12, стр. II.

2) Ю.И.Кони-ев. Национально-государственное строительство на Тереке. Орджоникидзе, изд. "Ир", 1969, стр. 38.

хотя фактически ликвидация шариатских судов проходила медленно и еще в 1923 году на территории Чечни насчитывалось восемь участков с шариатской коллегией в качестве второй инстанции. Последняя рассматривала жалобы на решения участковых шариатских судов как в кассационном, так и в апелляции порядке.

В параграфе третьем первой главы диссертации показано судебное строительство в автономных республиках по Положениям о судеустройстве РСФСР 1922 и 1926 г.г.

II ноября 1922 года ВЦИК принял Положение о судеустройстве РСФСР. В результате судебной реформы 1922 г. системы народных судов и революционных трибуналов были объединены и создана единая судебная система: народные суды, губернские суды, Верховный суд РСФСР, а в автономных республиках - главные суды.

Утвержденное III сессией ВЦИК XII созыва Положение о судеустройстве 1926 года учло 4-х летний опыт работы и полностью заменило собой Положение от II ноября 1922 года.

В соответствии со ст. 148 Положения судебной практикой руководил и осуществлял права высшего судебного надзора в автономной республике Главный суд или отделение Верховного суда РСФСР там, где оно было образовано.

НКЮ автономных республик организовывал, руководил, инструктировал и ревизовал судебно-следственные учреждения своей республики, включая суды и главный суд.

ЦИК автономной республики принадлежали функции по организации судебно-следственных учреждений и подбора их личного состава.

Президиум ВЦИК'а своим постановлением организовывал отделения Верховного суда в тех автономных республиках, где имелось губернское деление. В последнем случае губернские суды в ДССР действовали на основаниях общих для губернских судов. За НКЮ в этих республиках (такой республикой в то время была лишь одна Казакская) оставалось лишь общее руководство, организационное, ревизи и инструктирование низовой сети органов юстиции.

Главный суд автономной республики являлся органом надзора в отношении судебных учреждений автономной республики, кассационной инстанцией для народных судов этой республики и судом первой инстанции в отношении отнесенных законом к его ведению дел.

Председатель главсуда и его заместитель избирались ЦИК'ом автономной республики, а члены главсуда по представлению НКЮ им утверждались.

Президиум ЦИК'а автономной республики по особому списку утверждал для главсуда народных заседателей.

Для дел, рассматривавшихся главным судом по первой инстанции, кассационной инстанцией являлся Верховный суд РСФСР.

Как мы отмечали выше, национальная политика Советской власти в области судебного строительства заключалась в реальном получении возможности разрешения уголовных дел и гражданско-правовых конфликтов на родном языке трудящихся автономных республик, автономных областей и национальных меньшинств в пределах политических образований.

Для решения этого вопроса Партия и Советское правительство буквально с первых дней судебного строительства взяли курс

на укомплектование судебного аппарата работниками из местных, коренных национальностей, знающих не только язык, но и быт, национальные особенности местного населения.

Чтобы законы и судебный процесс были доступны и понятны широким массам необходимо было добиться перевода судоговорения, судопроизводства, законов и популярной правовой литературы на местные национальные языки.

В диссертации приводятся данные о состоянии судебных кадров в автономных республиках в 1922-1927 г.г.

В интересах царской России было сохранять и обострять взаимоотношения между горскими национальностями. Этим облегчалась ее задача администрирования Кавказа.

После Великой Октябрьской Социалистической революции это тяжелое явление длительное время давало себя знать, проявляясь во многочисленных конфликтах, вызывавших необходимость вмешательства органов Советской власти.

Для смягчения розни и столкновений горских национальностей (осетин, кабардинцев, ингушей, чеченцев и других) явилось острой необходимостью введение особых приемов расследования и судебного рассмотрения уголовных дел по обвинению кого-либо из горцев Северного Кавказа.

Поэтому 28 марта 1927 года Президиум ВЦИК утвердил Постановление ВЦИК и СНК РСФСР о временных правилах об учете национальных особенностей при производстве и при рассмотрении уголовных дел по обвинению граждан из горских национальностей, проживающих в автономных областях Северо-Кавказского края. Например, для защиты обвиняемых граждан горских национальностей обласполкомы могли посылать в рассматривающий дело суд

свои отзывы по существу обвинения и командировать туда своих представителей¹⁾.

Подводя итоги в 1927 году десятилетия судебного строительства в РСФСР Народный Комиссар Юстиции РСФСР Д.И.Курский отмечал, что "... Если первые декреты октябрьской революции о власти Советов, о земле и мире - сразу определили пролетарский переворот и его место в истории человечества, то для нас, работников права, таким подлинным переворотом должен считаться акт уничтожения всей прежней судебной системы и замены ее нашей коренной ячейкой - народным судом. Это сделал первый декрет о суде, и поэтому к этому акту, прежде всего, будут обращены взоры всех наших работников". Далее он писал: "... В самом развитии нашей судебной организации мы сможем отметить за истекшее 10-ти летие три основных момента: все более ширящееся участие рабочих и крестьянских масс в судебной организации, воспитание кадров квалифицированных работников права - своих спецов в этой отрасли государственного управления и, наконец, все более складывающийся в направлении упрощения и доступности судебный процесс"²⁾.

В параграфе четвертом первой главы показаны предшественники Верховного суда автономной республики в 1918-1938 гг. (съезды местных судей, Советы народных судей, губернские и приравненные к ним главные суды автономных республик, а в ав-

1) См. об этом Н. Балабан. Учет национальных особенностей горских народов при производстве уголовных дел. "ЕСЮ", 1927, № 25, стр. 781.

2) Д. Курский. "ЕСЮ", 1927, № 43, стр. 1329.

тономных республиках с губернским делением – губернские суды и отделения Верховного суда РСФСР. Обратим внимание на одну особенность того времени: институт запасных (в РСФСР) и добавочных судей (в УССР).

В 20-х годах, как в РСФСР при губернских судах в лице запасных судей, так и в УССР в лице добавочных народных судей существовал институт, дававший возможность губернским судам подкреплять отдельные народные суды, где скапливалось много дел, или заменять отсутствующих судей. Вместе с тем, в РСФСР запасные судьи являлись и ревизорами и консультантами, по современной терминологии. Но они были судьями и в этом их преимущество перед консультантами, не имеющими права осуществления правосудия.

Из приведенных материалов видно, что в этот период шел непрерывный рост подсудности народных судов. В подсудности же главных судов АССР оставались уголовные дела о наиболее тяжких преступлениях и сложные дела, требовавшие более квалифицированного рассмотрения.

Передача дел народным судам поднимала их авторитет. Народные суды являлись основным звеном Советской судебной системы, наиболее приближенным к населению, что облегчало вызов и явку участников процесса и свидетелей для участия в народном суде.

Вместе с тем обеспечивалось большее воспитательное воздействие на население, так как главные суды были более удалены от места совершения преступления, чем народные суды. Организация же выездных процессов более дорогостоящее и затруднительное для них мероприятие, в то время, чем для народных судов. Положение о судеустройстве РСФСР 1922 года, кроме губернских



1816

судов упоминает в ст.59 об "иных" приравненных к ним (губернским судам - М.Г.) по Положению судов. Однако какие суды надлежало образовать в автономных республиках и какие в автономных областях - Положение о судеустройстве РСФСР 1922 года не указывало. На практике все такие суды строились по образцу губернских судов.

Не случайно уже после принятия Положения о судеустройстве РСФСР 1922 года последовали специальные декреты о наименовании и правах высших судебных органов автономных республик. Так, 22 марта 1923 года декретом ВЦИК был учрежден Главный суд Дагестанской Советской Социалистической Республики.

В декрете указывалось, что Главный суд Дагестанской республики учреждается "... в составе уголовной, гражданской и дисциплинарной коллегий" и действует он на правах губернского суда с изъятием, что председатель этого суда и его заместители утверждаются Президиумом ВЦИК по представлению Верховного Суда РСФСР, а члены суда назначаются ЦИК Дагестанской ССР.

Национальное размежевание в Средней Азии, где гражданская война и борьба с басмачеством продолжались значительное время (до 1926 года), несколько затянулось. Первоначально Туркестанская автономная республика входила в состав РСФСР (кроме того, имелись Бухарская и Хорезмская народные республики, где ряд лет существовала своя судебная система) и в апреле 1923 года было принято Положение о Туркестанском отделении Верховного суда РСФСР.

Положение о Туркестанском отделении Верховного суда РСФСР, принятое почти одновременно с Положением о Киргизском отделении Верховного суда РСФСР, без малейшего отступления,

слово в слово, воспроизводило последнее. Эта судебная система в Туркестанской АССР существовала до преобразования ее из автономной республики в союзную Узбекскую, т.е. до сентября 1924 года.

Советский законодатель исходил из различных соображений, учреждая отделения Верховного суда РСФСР в отдаленных от Москвы частях республики. Созданием отделений Верховного суда РСФСР значительно ускорилось рассмотрение кассационных жалоб и протестов на приговоры областных судов.

Необходимо принять во внимание плохое состояние дорог, железнодорожного транспорта, отсутствие воздушного транспорта и т.д. Как только представилось возможным в полном соответствии с ленинской национальной политикой указанные выше автономные республики были преобразованы в Киргизскую, Казахскую, Туркменскую, Узбекскую и Таджикскую союзные республики, в каждой из которых судебная система возглавлялась своим верховным судом.

Последний - пятый параграф первой главы - о судебной системе в автономных республиках по Конституции СССР 1936 г. и Закону о судостроительстве СССР, союзных автономных республик 1938 г.

5 декабря 1936 года была принята новая Конституция СССР. Принятие новой Конституции означало значительный шаг по пути дальнейшей демократизации Советского общественного и государственного строя, являлось результатом завершения строительства социализма в СССР.

Глава IX Конституции СССР 1936 г. была посвящена суду и прокуратуре. Согласно ст.102 Конституции СССР, осуществление

правосудия в СССР возлагалось на Верховный Суд СССР, верховные суды союзных республик, краевые и областные суды, суды автономных республик и автономных областей, окружные суды, специальные суды СССР, создаваемые по постановлению Верховного Совета СССР, и народные суды.

Конституция СССР закрепляла сложившиеся принципы организации и деятельности Советского суда, претворяя в жизнь ленинские установки в области судебного строительства, временно не проведенные в жизнь в связи с условиями ожесточенной классовой борьбы.

Согласно ст.107 Конституции СССР Верховные суды автономных республик избираются Верховными Советами автономных республик.

Особо важное значение в связи с темой нашей диссертации имеет закрепление в Основном законе государства - Конституции СССР, принципа национального языка судопроизводства, нашедшее свое дальнейшее развитие в конституциях союзных и автономных республик.

Согласно статье 110 Конституции СССР судопроизводство ведется на языке Союзной или Автономной республики или автономной области с обеспечением для лиц, не владеющих этим языком, полного ознакомления с материалами дела через переводчика, а также права выступать на суде на родном языке.

В Конституциях союзных республик, кроме языка союзной и автономной республики называется язык автономной области, а в ряде случаев и язык национального округа.

Конституция СССР 1936 г. (ст.14 п."х") относила к компетенции Союза ССР принятие общесоюзных законов о судостройст-

ве и судопроизводстве, а также уголовного и гражданского кодекса. Как мы знаем, в этой части Конституция СССР 1936 года была претворена в жизнь лишь частично: до Великой Отечественной войны был принят лишь Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик. Конституция СССР 1936 г. расширив и укрепив демократические основы всей советской государственной системы, расширила и укрепила демократические основы организации и деятельности советского суда.

Принятый 16 августа 1938 года Закон о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик развивал и детализировал положения статей 102-112 Конституции СССР 1936 г.

Советский законодатель уточнил задачи суда, которые давались в ст. 1 Основ судостроительства Союза ССР и союзных республик 1924 года, отражая победу в нашей стране социализма, ликвидацию остатков эксплуататорских классов в СССР. Вместе с тем, статья 2 Закона о судостроительстве 1938 года явилась законодательной базой для уточнения определения социалистического правосудия, понятия, являющегося ключевым в науке судостроительства, уголовно-процессуального и гражданско-процессуального права.

После войны, в 1957 г. п. "х" ст.14 Конституции СССР был изменен и к ведению Союза ССР было отнесено лишь "установление основ законодательства о судостроительстве и судопроизводстве, основ гражданского, уголовного и исправительно-трудового законодательства".

25 декабря 1958 г. были приняты Основы законодательства о судостроительстве СССР, союзных и автономных республик, а в 1959-1961 гг. Закон о судостроительстве союзных республик.

В главе второй Верховный суд АССР рассматривается как орган, осуществляющий правосудие. В первом параграфе Верховный суд АССР показан как суд первой инстанции.

На Верховный суд АССР возлагается осуществление правосудия на территории автономной республики.

Статья 42 Закона о судеустройстве РСФСР, определяющая компетенцию Верховного суда автономной республики устанавливает, что он рассматривает гражданские и уголовные дела по первой инстанции, отнесенные законом к его ведению. Таким законом по уголовным делам является ст.37 УПК РСФСР (статья бланкетная, отсылает к содержанию ст.36 УПК РСФСР).

Верховному суду АССР подсудны дела о преступлениях, в качестве наказания за которые может быть применена смертная казнь, а также дела об иных преступлениях, перечисленных в законе. Кроме того, Пленум Верховного Суда СССР и Пленум Верховного Суда РСФСР могут рекомендовать Верховным судам АССР принимать к производству для рассмотрения по первой инстанции дела о некоторых других преступлениях.

В истории советского суда мы отмечали постоянное расширение подсудности уголовных и гражданских дел народным судам за счет уменьшения подсудности главным судам (а позднее Верховным судам АССР) и изъятии более важных дел — одновременно из подсудности народов. Обычно это мотивировалось приближением суда к населению, превращении народного суда в основное звено советской судебной системы. Если это было оправдано в прошлые годы, то сейчас в отношении некоторых категорий уголовных и гражданских дел такая линия не всегда является обоснованной. Во многих случаях дела о более сложных преступлениях, как и

более сложных категориях гражданских дел, по нашему мнению, следует отнести к подсудности Верховных судов АССР, краевых и областных судов, в которых имеется специализация судей. Их более высокая квалификация и меньшая зависимость от местных влияний обеспечат наиболее полное, всестороннее и объективное разрешение дела. В диссертации обосновывается какие именно дела передать на рассмотрение Верховных судов АССР.

Значительная часть юристов считает целесообразным выделить для рассмотрения дел о правонарушениях несовершеннолетних, если не специальные суды, то во всяком случае, специальные составы судей.

По нашему мнению, дела о ряде преступлений могут более квалифицированно рассматриваться не в районных и городских народных судах, а в Верховных судах АССР, краевых и областных судах, а именно: о преступлениях, предусмотренных статьями 104, 105, 107, 108 ч.П, 110, 111, 129, 204, 231-235 УК РСФСР.

Отнесение дел, предусмотренных главой XI УК РСФСР о преступлениях, составляющих пережитки прошлого, вызывается и соображениями состава суда: народные заседатели из числа местных жителей во многих случаях весьма затруднительно, поскольку последние связаны родственными и другими отношениями с потерпевшими и обвиняемыми. Наличие местных обычаев среди населения автономных республик и автономных областей - уплата и принятие выкупа за невесту; принуждение женщины к вступлению в брак или воспрепятствование вступлению в брак; заключение соглашения о браке с лицом, недостигшим брачного возраста; двоеженство, а также уклонение от примирения свойственны еще неко-

торой части населения и народным заседателям из местного населения не обойтись без родственных и других влияний при рассмотрении этих дел. Верховные суды АССР обеспечат более правильное рассмотрение этой категории дел.

Верховный суд АССР является судом первой инстанции и по гражданским делам. ГПК РСФСР говорит о подсудности гражданских дел Верховному суду АССР еще более глухо, чем УПК РСФСР. Согласно ст. 114 ГПК РСФСР, Верховный суд автономной республики вправе изъять любое гражданское дело из районного (городского) народного суда, находящегося на территории автономной республики, и принять его к своему производству в качестве суда первой инстанции.

Во втором параграфе II главы Верховный суд АССР рассматривается как кассационная инстанция.

Основы законодательства о судостроительстве Союза ССР, союзных и автономных республик (ст. 23) возлагает на Верховный суд АССР надзор за судебной деятельностью во всех судебных органах автономной республики.

При проверке законности и обоснованности приговоров и определений нижестоящих судов Верховный суд АССР учитывает, что каждое его кассационное определение имеет значение с одной стороны для данного конкретного дела, т.к. обстоятельства одного дела в большей или меньшей степени отличны от обстоятельств других дел; с другой стороны - они имеют всегда конструктивное значение, направляя судебную практику судов автономной республики, предостерегая их от повторения допущенных ошибок.

Деятельность Верховного суда АССР как кассационной инс-

танции при обобщении судебной практики по отдельным категориям дел позволяет выявить типичные недостатки в деятельности нижестоящих судов как общие для большинства судов республики, так и для отдельных районных и городских народных судов.

Изучение кассационных определений по приговорам и определениям, вынесенными народными судами, позволяет сделать определенные выводы о политических и деловых качествах каждого из народных судей под председательством которых рассматривались эти дела. Рекомендация кандидатов на очередных выборах народных судей не мыслится без внимательного изучения кассационной практики.

В диссертации приводятся данные о кассационной практике Верховных судов АССР, а также мнения советских процессуалистов об институте кассации.

При подготовке нового уголовно-процессуального законодательства в 60-х годах стали вноситься предложения о введении в состав кассационной инстанции народных заседателей.

Так, И.Д.Перлов в своей работе "Кассационное производство в советском уголовном процессе" пишет, что участие народных заседателей в кассационном производстве позволило бы несколько сократить число профессиональных судей и увеличить число непрофессиональных судей и предлагает ввести в состав кассационной инстанции двух профессиональных судей, из которых один был бы председательствующим и трех заседателей¹⁾.

¹⁾ И.Д.Перлов, Кассационное производство в советском уголовном процессе. М., 1968, стр. 43. См. также: М.С.Строгович, Демократические основы советского социалистического правосудия, М., 1965, Изд. "Наука", стр. 19. Т.Н.Добровольская, Организация и деятельность советского суда в период развернутого строительства коммунизма ("Сов. гос. и право", 1963, № 1, стр. 96). В.А.Зайков, О коллегиальном рассмотрении дел в судах, (Советское гос. и право", 1963, № 12, стр. 108).

Авторы указанных выше предложений не учитывают необходимости, в таком случае, увеличения времени на кассационное производство, т.к. без обязательного ознакомления каждого судьи и народного заседателя с делом, предлагаемая реформа не даст положительного эффекта. Кроме того, забывают о значительном увеличении стоимости кассационного производства. Впрочем в некоторых зарубежных социалистических странах (например, в Румынии) такой опыт проведен. Но его эффективность в недостаточной степени изучена. Поэтому мы не поддерживаем вносимых предложений проф.проф.И.Д.Перловым, М.С.Строговичем, Т.Н.Добровольской и др.

Для повышения качества работы кассационной инстанции, по нашему мнению, необходимо не введение народных заседателей в состав судебной коллегии, а повышение требований к членам Верховного суда АССР при выдвижении кандидатов на эти должности.

Мы предлагаем дополнить Закон о судоустройстве РСФСР требованием, чтобы кандидаты на должность членов Верховных судов АССР выдвигались из лиц, успешно проработавших не менее пяти лет в должностях народного судьи или прокурора, при наличии законченного высшего юридического образования.

Следует также обратить внимание на то обстоятельство, что многие члены судов крайне редко участвуют в рассмотрении дел по первой инстанции. Особенно это относится к председателям Верховных судов АССР.

Необходимость наличия опыта работы по первой инстанции у членов Верховных судов АССР вызывается еще и тем обстоятельством, что консультанты министерства юстиции АССР, на которых возложена проверка работы народных судов, в большинстве своем

не обладают опытом судебной работы. А без этого трудно консультировать народных судей.

В третьем параграфе второй главы диссертации Верховный суд АССР показан как надзорная инстанция.

Надзорная практика Верховного суда АССР является одной из форм руководства и контроля за деятельностью нижестоящих судов, направления их деятельности в духе строгого соблюдения советских законов, обеспечения воспитательного воздействия судебной деятельности, предупреждения правонарушений, установления истины по каждому делу.

После принятия Основ законодательства СССР, союзных и автономных республик и Основ уголовного судопроизводства СССР и союзных республик, а также принятия Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик, надзорные функции имеют все судебные органы за исключением районных, городских народных судов и военных трибуналов гарнизонов, дивизий и корпусов.

В истории советского суда Верховные (ранее Главные) суды АССР, краевые и областные суды и им соответствующие, то получили права надзорных инстанций, то их лишились.

По нашему мнению, действующий порядок производства в порядке надзора нуждается в дальнейшем совершенствовании. Основное, по нашему мнению, - укрепление основного звена советской судебной системы, принятие мер к укреплению ее кадров квалифицированными кадрами, увеличение штатов народных судов, введение специализации судей. Нельзя признать нормальным, когда, например, в автономной области Юго-Осетии на три районных народных суда - пять членов областного суда. Если учесть, что в

их числе председатель, то образование судебных коллегий по уголовным и гражданским делам и президиума приводит к тому, что в составе президиума обязательно будут судьи, участвовавшие в кассационном рассмотрении дела, а в составе судебной коллегии по гражданским делам при рассмотрении кассационных жалоб и протестов будут не только судьи-цивилисты, но и судьи-криминалисты. Подобное же положение и в суде Адыгейской автономной области и в др.

Не на много лучше в этом отношении и положение в Верховных судах автономных республик. Например, в составе Верховного суда Северо-Осетинской АССР одиннадцать членов суда. И здесь рассмотрение в порядке надзора дела, по которому один или два члена президиума ранее участвовали в составе кассационной коллегии — не такое уж редкое явление.

Не случайно некоторые авторы вносят предложения об упразднении Президиумов Верховных судов АССР, областных и равных им судов либо сохранении за ними права рассматривать дела лишь по протестам в порядке надзора, т.е. дела, которые не были предметом кассационного рассмотрения в данном суде.

Учитывая, что автономные республики имеют различные территории и население от нескольких сот тысяч до нескольких миллионов, полагаем представить решение этого вопроса в зависимости от местных условий законодательным органам автономных республик.

В настоящее время председатели Верховных судов АССР, после создания министерств юстиции автономных республик, освобождены от функций административного и хозяйственного порядка в отношении нижестоящих судов и могут уделять больше внимания

судебной работы. Мы выше отмечали, что, к сожалению, председатели судов сами редко председательствуют в судебных заседаниях по первой инстанции и немного чаще в заседаниях кассационных коллегий. Зато они всегда председательствуют в заседаниях президиума Верховного суда АССР.

Обращает на себя внимание, что президиум рассматривает больше всего протестов председателя суда, руководящего заседанием президиума. С одной стороны председатель суда направляет судебную практику, а с другой — создается совсем ненормальное положение, когда возникает сомнение в объективности лица, принесшего протест и в то же время руководящего заседанием президиума.

Мы против того, чтобы только прокуратура, в ряде случаев участвовавшая в деле при расследовании дела и поддержании государственного обвинения в суде, могла быть единственным органом, рассматривающим жалобу на незаконность и необоснованность судебного решения, хотя таким правом она пользуется и должна, по нашему мнению пользоваться в будущем.

Другим лицом, к которому можно обратиться с надзорной жалобой, должен быть, по нашему мнению, министр юстиции.

Что же касается председателя Верховного суда АССР, то его задача обеспечить объективное, полное, всестороннее и своевременное рассмотрение дела по протесту в порядке надзора прокурора или министра юстиции автономной республики.

Его главная задача — осуществлять руководство деятельностью Верховного суда АССР, как органа, осуществляющего социалистическое правосудие.

Глава третья - О составе, структуре и организации работы Верховного суда АССР. В первом параграфе этой главы рассматриваются вопросы о составе Верховного суда АССР, его структуре, выборах народных заседателей и работе с ними. По указанным вопросам вносятся соответствующие предложения.

Так, поскольку, согласно ст. 41 Закона о судостроительстве РСФСР, весь состав Верховного суда АССР избирается одновременно, представляется целесообразным, чтобы новый состав суда мог приступить к работе немедленно после избрания, указывать сразу не только председателя и его заместителей, но и председателей судебных коллегий и состав президиума суда.

Естественно, что президиум суда будет работать сразу же после избрания Верховным Советом автономной республики состава суда, но формально он не имеет полномочий до внесения представления председателем Верховного суда в Президиум Верховного Совета автономной республики состава президиума и председателей судебных коллегий и их утверждения.

Вопросы, указанные во второй части ст. 46 Закона о судостроительстве РСФСР (о работе судебных коллегий, обобщения судебной практики и т.д.) не могут не касаться всех членов суда и они должны иметь право участвовать в их обсуждении и принятии решений по ним. Надо предусмотреть Пленум Верховного суда АССР.

В отличие от Положения о судостроительстве РСФСР 1922 и 1926 г.г. Закон о судостроительстве РСФСР 1960 г. не знает фигуры секретаря суда. Нигде не упоминается о требованиях, предъявляемых к секретарям судов, о порядке их назначения, их правах и обязанностях. О секретарях судебных заседаний упоминается лишь в уголовно-процессуальном и гражданском процессуальном кодексах,

да и то в части ведения ими протокола судебного заседания и возможности им отвода участниками процесса.

По нашему мнению в Законе о судоустройстве о секретарях судов должны быть статьи, определяющие их правовое положение. Это резерв, из которого будут выдвигаться кандидаты на должности консультантов судов, для избрания на должности судей и т.д.

В Верховном суде АССР старший секретарь должен быть не только начальником канцелярии, но и ближайшим помощником председателя суда.

Во втором параграфе третьей главы диссертации мы рассматриваем вопрос о Верховном суде и его взаимоотношениях с городскими и районными народными судами.

Взаимоотношения Верховного суда АССР с районными и городскими народными судами менялись в области чисто судебной работы, не говоря уже об административно-хозяйственном и организационном руководстве их деятельностью.

В первой главе нашей диссертации мы кратко останавливались на этом. С восстановлением Министерства Юстиции СССР и министерств юстиции союзных и автономных республик функции судебного управления отошли от судебных органов, но далеко не полностью. Те или другие функции судебного управления имеют как некоторые судебные и административные органы, так и органы государственной власти - Верховные Советы АССР, краевые, областные, окружные Советы депутатов трудящихся и Советы депутатов трудящихся автономных областей. В связи с этим в литературе имеются разные определения судебного управления.

Исходя из действующего законодательства, мы можем дать

следующее определение судебного управления: судебное управление) или управление в области юстиции, поскольку "управлять" судами в обычном понимании слова нельзя) - это отрасль советского государственного управления, осуществляемого в отношении судов высшими органами государственной власти и государственного управления, местными Советами депутатов трудящихся и их исполкомами, Министерством юстиции СССР, министерствами юстиции союзных и автономных республик, отделами юстиции при краевых и областных исполкомах, вышестоящими судами в пределах установленной законом компетенции каждого из этих органов и строгого соблюдения конституционного принципа независимости судей при отправлении правосудия и подчинения закону.

После ликвидации в 1956 г. Министерстве юстиции СССР Верховные суды автономных республик осуществляли руководство и контроль за деятельностью районных народных судов соответственно автономной республики, края, области, города, автономной области и национального округа.

Согласно ст.42 Закона о судеустройстве РСФСР Верховный суд АССР проводил проверки работы народных судов, оказывал практическую помощь в их работе, осуществлял руководство и контроль за их деятельностью, организовывал изучение и обобщение судебной практики. Функции судебного управления распределялись между президиумом и председателем Верховного суда АССР. Основные вопросы судебного управления относились к компетенции президиума Верховного суда АССР.

Закон о судеустройстве (ст.46) возлагал на президиум Верховного суда автономной республики рассмотрение вопросов о работе судебных коллегий, материалов проверок работы районных (городских) народных судов, материалов судебной статистики и обобщений судебной практики, вопросов работы с кадрами.

Председатель Верховного суда АССР согласно ст.47 Закона о судеустройстве РСФСР, созывает президиум суда и председательствует на его заседаниях, выносит на рассмотрение президиума вопросы, требующие его решения, распределяет членов суда по судебным коллегиям, организует работу по обобщению судебной практики и ведению судебной статистики, возлагал исполнение обязанностей народного судьи в случае его временного отсутствия на народного судью того же района или на народного судью другого района, утверждал в должности судебных исполнителей при районных народных судах.

Председатель Верховного суда автономной республики осуществляет организационное руководство работой народного суда. В его отсутствие права и обязанности председателя Верховного суда АССР осуществляет заместитель председателя Верховного суда автономной республики.

Выше (гл. П, § 3) мы отмечали, что отвлечение председателей Верховного суда АССР на организационное руководство районными и городскими народными судами значительно отвлекало его от руководства работой самого Верховного суда, высшего судебного органа автономной республики. Поэтому восстановление, хотя и на несколько иной основе, Министерства Юстиции СССР и министерств юстиции союзных и автономных республик отвечало потребностям практики, высказываниям в печати ученых юристов (хотя далеко не всех).

Вопрос о разграничении функций в области судебного управления между судами и органами юстиции вызвал серьезные разногласия между Министерством Юстиции СССР и руководством Верховного суда СССР. Поэтому не случайно, что министерства юстиции были организованы в 1970 г., а Положение о Министерстве Юстиции Союза ССР было утверждено постановлением Совета Министров СССР только 21 марта 1972 г., т.е. спустя полтора года после создания Министерства Юстиции СССР. Мы приводим в своей работе содержание этого постановления.

В последнем параграфе третьей главы затронуты некоторые другие вопросы работы Верховного суда АССР. Рассматривая вопрос о проведении выездных сессий суда, автор обращает внимание на необходимость учета некоторых национальных особенностей.

Потерпевшие и свидетели по некоторым категориям дел могут в своем селении, где проводится выездная сессия, давать иные показания, чем в республиканском центре, из-за прямого воздействия на них родственников и односельчан подсудимого.

Родственные связи, пережитки прошлого в сознании людей, остатки родовых отношений еще имеются среди народов Кавказа.

Поэтому при назначении дела к слушанию в выездной сессии Верховного суда АССР все это необходимо учитывать.

В таких автономных республиках как Дагестанская, Чечено-Ингушская, Кабардино-Балкарская и др. при назначении председательствующего по делу судьи и прокурора необходимо учитывать знание ими не только языка, но и местных обычаев, в том числе и пережитков прошлого, которые еще встречаются, и без учета которых трудно правильно понять поведение отдельных людей в ходе судебного разбирательства.

Помимо требований, предъявляемых к деятельности всякого советского учреждения, к деятельности Верховного суда АССР предъявляются еще дополнительные требования: строгое соблюдение каждым судебным составом социалистической законности, обеспечение полного, всестороннего и объективного рассмотрения каждого находящегося в производстве суда уголовного и гражданского дела, внимательного отношения к каждому участнику судебного процесса, охране его прав и законных интересов. И правильно пишет А.Л.Ликас, что: "В судебном заседании нет мелочей - все существенно и все важно; малейшее нарушение процессуальных норм недопустимо, ибо это подрывает авторитет в глазах присутствующих граждан, снижает воспитательную роль суда. Без понимания этих основ деятельности суда не может быть достигнута высокая культура судебного процесса"¹⁾.

Задачи повышения культуры судебных процессов и судебной культуры вообще были затронуты как Верховным Судом СССР, так и верховными судами союзных республик.

¹⁾ А.Л.Ликас, Культура судебного процесса, "Юридическая литература", М., 1971, стр.8.

Пленум Верховного Суда СССР 25 февраля 1967 г. принял постановление "Об улучшении организации судебных процессов, повышении культуры их проведения и усилении воспитательного воздействия судебной деятельности¹⁾".

Аналогичные постановления были приняты и верховными судами всех союзных республик.

По теме диссертации автором опубликованы следующие работы:

1. Верховный суд АССР. Учебное пособие. Юридический факультет МГУ, кафедра уголовного процесса, издательство МГУ, 1972, 2, 2 автолиста.

2. Ленинская национальная политика в области судебного строительства. В "Роль государства и права в осуществлении задач коммунистического строительства", Тезисы докладов на первой научно-теоретической конференции аспирантов-юристов. МГУ, Юридический факультет и ВЮЗИ, Москва, 1971, стр.стр.84-86.

3. Ленинская национальная политика в области судебного строительства. В сборнике аспирантских работ Юридического факультета МГУ, Издательство МГУ, 1972, 0,8 авт.л. (печ.).

1) Бюллетень Верховного Суда СССР, 1967, № 2, стр.9-14.